

По поводу упоминания о Мефодии в календаре Охридского апостола

Под 6 апреля в календаре Охридского списка апостола записано: **Е**хъ тоиже днъ почи блаженъ ѿцъ нашъ меѳодиѳ архп(с)пъ моравескъ. оучителъ, словѣнскому жзыку иже прѣложи вѣскрѣсна ставль Ψ ати ѿ гречѣска. въ словѣнскъ жзыкъ (л. 106 об.)¹. В Шишатовацком списке апостола под тем же числом читаем: преподобнаго ѿтъца ѿвѣхъ и блаженаго ѿтъца нашего меѳодия ѿпискоупа моравескага².

Приведенная цитата из Охр. ап. по содержанию отличается от записей о Мефодии и в календаре евангелий. Так, в Сав. читается только: **мѣ(ц)** априлѣ 5. архтвхд. и меѳодиꙗ (л. 151)³; в Асс.: **на~~мл~~а**(т)ъ оускпениѣ пр(д)наа(г) ѿца на(ш)го. меѳодіа. архпа вѣшинаѧ моравыи. вра(т) прѓо кирила философа (л. 145б)⁴; в Апр.: **м(с)ца** априла в г. днъ. стго єутухна. патриархд. ѿца нашего меѳодиꙗ. архиеп(с)па моравеска⁵. В Остр.⁶ отсутствует запись о Мефодии. В Асс. память кирила фи-

¹ С. М. Кульбакин. Охридская рукопись апостола конца XII века. София, 1907 (далее — Охр. ап.), стр. 128.

² Apostolus e codice monasterii Šišatovac palaeoslovenice. Ed. F. Miklosich. Vindobonae, 1853 (далее — Шишат. ап.), стр. XVIII.

³ Саввина книга. Изд. В. Щепкина. СПб., 1903, стр. 149.

⁴ J. Kurgz. Evangeliař Assemanův, díl. II. Praha, 1955, стр. 292. В угловые скобки (<>) заключены дополнения.

⁵ Архангельское евангелие. Изд. фотоцинографическое. М., 1912, л. 161а.

⁶ Остромирово евангелие. Изд. А. Востокова. СПб., 1843.

лософа упоминается под 14 февраля (л. 142б); в Арх. в тот же день: *сътъкъентия и сътъ курила* (л. 157 об.); в Охр. ап. в тот же день: *авъзентия и кирила оучителъ словѣнъскоу жълкоу* (л. 103а); в Шишат. ап., Сав. и Остр. запись о Кирилле-философе отсутствует.

Поскольку Охр. ап. о Мефодии сообщает факты, о которых ни в одном другом тексте не упоминается, рассмотрим эту запись всесторонне. В орфографии записи отражаются характерные черты болгарских списков памятников старославянской письменности, выразившиеся в употреблении *ж* вместо *ѧ*⁷, а также только *ъ* на месте *ь* и *ъ*. Те же особенности употребления *ъ* наблюдаются в Енинском апостоле списка XI в. (хотя юсы там и употреблены правильно⁸), в листках Ундорского⁹ и некоторых других памятниках старославянской письменности.

Чтение *въ тоижде днъ* вместо ожидаемого *въ тъждѣ днъ* отражает южнославянскую, по современным данным, преимущественно сербско-хорватскую особенность образования *tъtъ. В памятниках ст.-слав. письменности *тоижде* представляет форму косвенного падежа от *та(ждѣ)*, ср. *въ тъждѣ денъ* (Л. XXIV, 13 Асс., Мар.¹⁰, Зогр.¹¹), но *въ тоижде странѣ* (Л. II, 8 Мар., Асс., Сав., Остр., в Зогр., возможно, по описке *стражинѣ*); *тоижде невѣстих речено* (Супр., 379¹², *невѣстниж* от *невѣсть* (корень *вѣд-*).

Почити в значении 'отдохнуть', 'умереть' нередко встречается в памятниках ст.-слав. письменности преимущественно в итеративной форме **почивати**, ср.: *і гроби отврѣса сѧ. і мънога тѣлеса почиваїштии* *стыхъ*

⁷ Этот вопрос в последнее время еще раз рассмотрен Б. Велчевой. См.: Б. Велчева. Въпроси на късната глаголица. «Български език», 1966, год. XVI, кн. 1, стр. 3—9; Она же: Из глаголическо-кирилските взаимоотношения. «Български език», 1966, год. XVI, кн. 5, стр. 472—476.

⁸ К. Мирчев, Хр. Кодов. Енински апостол старобългарски паметник от XI век. София, 1965, стр. 181 и сл., 205 и сл.

⁹ Памятники старославянского языка, т. I, вып. 3. СПб., 1904.

¹⁰ Мариинское четвероевангелие с примечаниями и приложениями. Изд. И. В. Ягича. СПб., 1883.

¹¹ Зографское евангелие. Изд. И. В. Ягича. Berolini, 1879.

¹² Супрасльская рукопись, т. I. Изд. С. Северянова, СПб., 1904.

въсташа (Мф. XXVII, 52 Мар.); ослави мі да почінж (Син. пс. XXXVIII, 14)¹³; и почи тако ноуждъюж съмртъюж (Супр., 136) и др. Слово **оусъпение** в значении 'кончина', 'смерть' встречается редко, чаще оно связывается с понятием 'сон', ср.: **Лазарь дроугъ нашъ оусъпе.** икъ ідже да възвоуждј і. рѣша же оученици его. ги аште оусъпе. съпасенъ вѣдетъ. іс же рече о съмрѣти его. они же млынѣша. **Чко о оусъпениі...** съна глѣтъ (И. XI, 11—13 Зогр.). В поздних же памятниках церк.-слав. письменности слово **оусъпение** становится обязательным для обозначения 'смерть'.

Во всех памятниках ст.-слав. письменности словом **блаженъ** переведено греч. *μακάριος*¹⁴. В рассматриваемой записи Охр. ап. прилагательное **блажены** употреблено в членной форме, что соответствует нормам употребления прилагательных в памятниках ст.-слав. письменности старших списков¹⁵. Автор Жития Мефодия называет его и Константина блаженными, ср. **сти же на поповъство бажнаго меѳодиа; посъла вамъ бажнаго... костянтина**¹⁶.

Выражение **оцъ нашъ**, по-видимому, являлось слово-сочетанием, обязательным в подобных записях, ср.: **вѣрѣтеніе моци. стго ѿца ишего климента. панежа римъска** (Охр. ап. л. 101 об.); **стаа(г) оца на(ш)го л(ч)ка дионаисіа. ареонаїта** (Асс. 122а), см. еще примеры, приведенные выше.

Написание **меѳодиє** (им. п. ед. ч.), видимо, того же порядка, что и совр. с.-хорв. *Jeftimije, Grigotije, Goracije, Metodije* и т. п., не говоря о подобных северно-великорусских формах. Как видно, указанная особенность была уже известна в XII в. Такое же написание **меѳодиє** находится на иконе XII—XIII в. Дохиарского мо-

¹³ Синайская псалтырь. Изд. С. Северьянова. Иг., 1922.

¹⁴ L. Sadnik und R. Aitzetmüller. Handwörterbuch zu den altkirchenslavischen Texten. Heidelberg, 1955, стр. 12; Slovník jazyka staroslovénského, 3. Praha, 1959, стр. 10.

¹⁵ Н. И. Толстой. Значение кратких и полных прилагательных в старославянском языке. «Вопросы славянского языкознания», вып. 2. М., 1957, стр. 49 и сл.; М. Поновская. Geneza słozonej odmiany przymiotników w świetle faktów języka staro-cerkiewno-słowiańskiego. Wrocław—Warszawa—Kraków, 1963.

¹⁶ П. А. Лавров. Материалы по истории возникновения древнейшей славянской письменности. Л., 1930, стр. 72 и 73.

настыря на Афоне¹⁷. В Житии Константина сп. XVII в. Хиландарского монастыря также читается Мефодіе¹⁸.

Архп(с)пъ моравескъ. Прилагательное здесь употреблено для характеристики лица по отношению его к определенному месту. Употребление в этом значении прилагательных на -скъ признается древней чертой, характерной для славянских, прибалтийских и германских языков¹⁹. Позже в славянских языках это прилагательное в указанном значении нередко заменялось род. п. существительного, как это, между прочим, обнаруживается в записи Acc.: *архпна външнаѧ моравы* (см. выше). Из сказанного следует, что запись Охр. аи. выполнил человек, хорошо владевший нормами языка памятников ст.-слав. письменности первичной редакции.

Употребление причменного дат. п. в выражении **ѹчитель словѣнъскоу жзъкоу** нельзя признать отражением особенностей болгарского языка, потому что при глаголах **ѹчити, паѹчити** в славянских языках издревле дополнение в дат. п. было обычным²⁰, ср.: *въ істинѣ пъти бжъю оѹчиши* (Мк. XII, 14 Зогр.); *тъ въ паѹчітъ въсемоу* (И. XIV, 26 Acc.); *сѣдаша въ домоу своемъ оѹча сѧ книгамъ излоустъ* (Житие Константина, гл. III) и т. п. Тот же падеж остается при имени, образованном от основы глагола **ѹчити: ѹчитель кънгамъ, ѩзыкоу** и т. д.

В памятниках ст.-слав. письменности²¹ глаголом **прѣложити** переведено греч. *μεταβάλλω* и *μετατιθῆμι*, которые не фиксируются в значении 'переводить с языка на язык'. В последнем значении в греч. употребляется *ἐρμηνεύω*,

¹⁷ А. Василиев. Образи на Кирил и Методий в чуждото и нашето изобразително изкуство. «Хиляда и сто години славянска писменост, 863—1963». София, 1963, стр. 409.

¹⁸ F. Grivec, T. Tomšić. Constantinus et Methodius Thessalonicenses. Fontes. «Radovi staroslovenskog Instituta», kn. 4. Zagreb, 1960, стр. 83 и 118.

¹⁹ M. Brodowska-Hopowska. Słowotwórstwo przymiotnika w języku staro-cerkiewno-słowiańskim. Kraków—Wrocław—Warszawa, 1960, стр. 69 и сл.

²⁰ W. Vondrák. Altkirchenslavische Grammatik. Berlin, 1912, стр. 599 и сл. (русский пер.: В. Вондрач. Древнеруско-славянский синтаксис. Казань, 1915, стр. 22 и сл.); Р. Мразек. Дательный падеж в старославянском языке. «Исследования по синтаксису старославянского языка». Прага, 1963, стр. 225 и сл.

²¹ L. Sadnik und R. Aitzetmüller. Указ. соч., стр. 100.

и этот глагол, например, в Супр. переведен дословно **протльковати**, ср.: прѣписахъ протльковавъ отъ роумъска лѣзыка лѣзыка (так! — А. Л.) на грѣческъ (стр. 144). В житиях Константина и Мефодия в значении 'переводить с языка на язык' последовательно употреблен глагол **прѣложити**. Не исключено, что это слово в приведенном значении западнославянское, поскольку оно и поныне обычно: чеш. přeložití, также и překládati; словац. preložit', также и prekladat'; пол. przełożyć, а также przetłumaczyć, тогда как южнославянские языки в этом значении употребляют: болг. преводя, превод, преводац; с.-хорв. prevoditi, словн. prevajati, prevod, preveden, prevajalec. Так, в списке XVI в. Хиландарского монастыря О писменехъ Чръноризца Храбра читаем: Кѡ(н)сантінъ парицаемъ Кирилъ. и писмена сѧтвори, и книги прѣведе, в другом месте там же: книгы прѣве(л)²², тогда как в списке 1348 г. этого же сочинения: писмена сѧтвори и книги прѣложи; книгы прѣложилъ²³. Если исходить из сказанного, то **прѣложи (вѣскрѣсъна)** мог написать человек, привыкший к употреблению глагола **прѣложити** в значении 'переводить с языка на язык'.

«Воскресами называются все песнопения, содержащие в себе прославление славного воскресения Христова, которые положено петь и читать в воскресные дни. Так, есть тропари воскресны, богоодичны воскресны, стихиры, каноны»²⁴. Сюда же относятся еще и 11 чтений из евангелий, приведенных, например, полностью в Асс. под заголовком **ε(в)ѣлиѣ. вѣскрѣ(с)наа оутрѣнѣа** (л. 153—157б); эти же чтения входят и в состав октоиха²⁵. Что следует понимать в записи Охр. ап.: Мефодий прѣложи **вѣскрѣсъна**, — неясно, т. е. перевел ли он только евангелия воскресные или еще и тропари, стихиры и т. д.

В Охр. ап., как видели, читается, что Мефодий **прѣложи вѣскрѣсъна ставлъ ψ»ати ѿ грѣчъска. въ словѣ**.

²² M. Weingart, J. Kurg. Texty ke studiu jazyka a rísemnictví staroslověnského. Praha, 1949, стр. 191 и 192.

²³ Н. Каинский. Хрестоматия по древнерусско-славянскому и русскому языкам, ч. I. Изд. 2. СПб., 1911, стр. 187 и 188; П. А. Лавров. Указ. соч., стр. 163 и 164.

²⁴ Г. Дьяченко. Полный церковнославянский словарь. М., 1899, стр. 95; см. также: «Slovník jazyka staroslověnského», 7. Praha, 1963, стр. 326.

²⁵ См., к примеру, Каансебешский октоих второй половины XIII в. — Сб. ОРЯС, т. XXXII, № 1. СПб., 1906, стр. 29—38.

нескъ жзыкъ. Употребленное тут действительное причастие прошедшего времени **ставлъ** (ъ здесь вм. ы) образовано от **ставити** так же, как **пристягль** от **пристягнити**, **сучь сл** от **сучити сл**, **оставль** от **оставити**, **хождъ** от **ходити** и т. д. **Прѣложи...** **ставлъ писати** такого же типа оборот речи, что и **како съ кънигы оумѣатъ**, **не сучь сл** (И. VII, 15 Мар.); изволи **сл** и мынѣ **хождышю испрѣва по вѣсѣхъ**. въ істинѣ по радж писати тебѣ (Л. I, 3 Мар.), в которых причастие обозначает действие, предшествовавшее действию, выраженному личным глаголом²⁶. Таким образом, **прѣложи...** **ставлъ писати**²⁷ можно понять: «Перевел..., начав писать...» Буквально **ставлъ писати**, видимо, означает ‘поставив (дело) писания’. Употребление здесь формы **ставлъ** — черта языка памятников ст.-слав. письменности первой редакции. Например, в Мар. причастий типа **хвалъ** употреблено 186, а типа **хваливъ** — 1, а уже в Супр. соответственно: 117 и 598²⁸. То же следует сказать о форме глагола **писати**, которая более свойственна старшим памятникам²⁹.

Теоретически отношения между **писати** и **писати** должны быть такими же, что и между **съѣрати** и **съѣрирати**, т. е. отношения неитератива и итератива. Однако в допедших до нас списках памятников ст.-слав. письменности эти отношения в употреблении глаголов **писати** и **писати** нарушены, лишь в Зогр. сохранились следы, свидетельствующие о том, что в первичном переводе **писати** и **писати** различались по указанным грамматическим признакам. В приведенной цитате из Охр. ап. инфинитив **писати** употреблен в неитеративном значении³⁰; это, в частности, свидетельствует, что запись ранняя.

²⁶ О роли причастий в старославянском языке см.: R. Věčerka. Syntax aktivních participií v staroslověnštině. Praha, 1961.

²⁷ Здесь **ставлъ**, собственно, выступает как вспомогательный глагол при **писати**, поэтому приходится эти два слова рассматривать вместе.

²⁸ Н. Ван-Вейк. История старославянского языка. М., 1957, стр. 325.

²⁹ V. Jagić. Entstehungsgeschichte der kirchenslavischen Sprache. Berlin, 1913, стр. 294; А. Вайан. Руководство по старославянскому языку. М., 1952, стр. 301.

³⁰ A. Dostál. Studie o vidovém systému v staroslověnštině. Praha, 1954, стр. 181 и сл.

В целом, рассматриваемое сообщение в календаре Охр. аи. о Мефодии с внешней, орфографической, стороны отражает восточноболгарское письмо, в котором имеются и черты с.-хорв. языка, что неудивительно для Охрида. Однако нравильное употребление в данном тексте неитеративных глаголов **почи** и **пъсати**, встречающихся в дошедших до нас списках памятников ст.-слав. письменности, как отметили, только в виде реликтов, а также употребление слов **блажены(и)**, **моравескъ**, **ставакъ**, **прѣложи** в характерных для кирилло-мефодиевской речи значениях и формах — является свидетельством того, что перед нами список, оригинал которого, по всей вероятности, восходит к концу IX или началу X в. В первоначальной глаголической записи этот текст, по всем данным, имел следующий вид (в передаче кирилицей): **Ек тѫждѣ дѣ почі блаженки оци нашъ меѳодії архї(c)игъ моравескъ. бѹчїтелькъ словѣнскому ѹазыку.** иже прѣложї **вѣскрѣска**. **ставакъ пъсаті** отъ грѹческа. **въ словѣнскъ ѹазыкъ.**

Это сообщение находится в логической связи с местом из Жития Мефодия, утверждающим: и обрѣтъ врѣмѧ, извѣстъ киїженна и шѣдъ въ Ялиме, цдеже живоутъ стии оци, постригъ са облѣче въ чиркѣ ризы и сѣ по-виноуасѧ покорѣликъ и сквѣркаша всѣ испѣликъ мкнишкскъи чинъ, а книгахъ прилежа³¹. Здесь прилежа, надо полагать, в том же значении, что и в следующем примере: **самарѣннгъ... вѣсаждѣ же і** (избитого разбойниками. — А. Л.) **на свої скотѣ. приведе же і въ гостиницѣ.** і прилежа емъ (Л. X, 34 Зогр.), в греч. . . . καὶ ἐπεμελήθη αὐτοῖς. **Книгахъ прилежа** — 'заботился о книгах'. Поскольку **книгъ** — многозначное слово, то тут можно, видимо, толковать 'заботился о грамоте'. Обратим внимание еще на следующее место жития, где рассказывается о предложении десаря Михаила философу Константину ехать в Моравию: **слѹшивъши рѣчъ на молитвоу са наложиста и съ инѣми**, иже плахоу того же дѣа, южне и си. да тоу яви **въ философоу словѣнскѣ книги**. и абиє оустроивъ писмена и вѣсѣдоу съставакъ, поути са иатъ моравескаго, поимъ меѳодија³². В житии в этом месте

³¹ П. А. Лавров. Указ. соч., стр. 71. Здесь **а** (книгахъ прилежа) — соединительный союз.

³² Там же, стр. 72.

один раз употреблено слово **писмена**, а в других местах в разных значениях употреблено только слово **кънигы**, ср. показа же илук горазда, гла: ск юстъ вашета земля свободъ людъ оученъ же добрѣ въ латинскыя книги³³, тут книги, вероятно, 'книги'; оумъсихомъ испытавъше посылати Мефедниа... съ оученикъ... да въ оучитъ, иакоже юсте просили, съказаia кънигы въ изълъкъ ваши³⁴, здесь кънигы — 'св. писание'; влахоу же етера многа чадъ, иаже гоужаходу словѣнскыя книги, глюще, ико не достонть никогорому же изълъку илѣти буковъ своихъ, развѣ евреи и грекъ и латинъ, по пилатову писанию, иже на крестѣ гли писца³⁵, тут книги — 'азбука', буковъ 'книги', писанию — 'написание'; и поскала книги къ инемоу: иако оче чисткиын, велики твѣ же желаю видѣти³⁶, здесь книги — 'письмо'.

Мы уже писали о том, что в приведенном выше тексте **оустронвъ писмена и бесѣдоу съставлъ** (вероятнее всего, поздняя, восточноболгарская вставка) находится в логическом и лексическом противоречии с остальным текстом всего жития, а также процитированного места³⁷. В самом деле, что может означать при **иви бъ философоу** словѣнскыя книги последующее **оустронвъ писмена и бесѣдоу съставлъ**? Помимо этого, в памятниках-ст.-слав. письменности довосточноболгарской редакции слово **писмѧ** в значении 'буква' не встречается; там находим его только в переводе греч. ἰῶτα, а словом **кънигы** переведены греч. τὸ γράμμα, τὰ γράμματα, ἡ γραφή, ἡ βιβλος, лишь изредка в значениях приведенных греческих слов встречается еще **булгъви**³⁸.

В восточной Болгарии, как свидетельствуют об этом различные граффити, обнаруженные за последние десятилетия археологами, уже в начале IX в. применялся греческий алфавит. По крайней мере, запись болгарского хана Омуртага о строительстве моста датируется 814—

³³ П. А. Лавров. Указ. соч., стр. 73.

³⁴ Там же, стр. 78.

³⁵ Там же, стр. 72.

³⁶ Там же, стр. 76.

³⁷ А. С. Левов. Някои въпроси от кирилометодиевската проблематика. «Български език», 1960, год. X, кн. 4, стр. 309 и сл.

³⁸ А. С. Левов. Очерки по лексике памятников старославянской письменности. М., 1966, стр. 153 и сл.

831 гг.³⁹ Позже, когда в Болгарию пришли ученики Константина и Мефодия, в применяемый греческий алфавит добавили из глаголицы недостающие буквы для обозначения специфических славянских звуков. Первая надпись с упоминанием царя Бориса, где употреблены глаголические буквы **Ѡ** (б) и **Ѡ** (ъ), датируется 893 г.⁴⁰ Вполне объяснимо, что при указанных условиях развития письменности в Болгарии оформились собственные термины: **писма**—**писмена**, соответствующие греч. τὸ γράμμα, τὰ γράμματα, **писанье**—ή γραφή. Этими словами в восточной Болгарии при переписывании принесенных сюда из Моравии памятников ст.-слав. письменности стали заменять слова **кънигы** и **боукъви**, когда они означали 'буква', 'алфавит', 'св. писание'.

Сказанное дает основание считать, что в первоначальном тексте приведенное выше место из Жития Мефодия читалось так: **слъшавъше рѣчъ на молітвѣ сѧ наложісте** (вероятнее всего: **въдастѣ**. — А. Л.)⁴¹ и съ инѣмі иже вѣдѫ тогоже дѣла. его же и сі. да тоу ѿвѣ вѣ философоу слѹжънскыиа кънигы. и авіе пѣті сѧ налътъ моравъскаего. поімъ меѳодіѣ.

О том, что сообщается в только что реконструированной цитате из Жития Мефодия, рассказывается и в Житии Константина: Шедъ же философъ, по прѣкомоу обѣчашъ, на молитвоу сѧ наложи (вар.: вда) и съ инѣми сподѣшники. Бѣскорѣ же се (вар.: сѧ, всѧ) емоу богъ іаки, послоушати молитви рабъ сконихъ. И тогда (вар.: авіе) сложи писмена и нача бесѣдоу писати еваггеліскоу: искони вѣ слово и слово вѣ оу (вар.: ѿ) бога, и богъ вѣ слово, и пропата. Бозкесели же сѧ цара (вар.: црѣ)... и послалъ сѧ дары многы, написавъ к Ростиславоу епистолию сицѣ: богъ... іабла боукви⁴² вѣ ваша іазыкъ, его же не вѣ дано было, токмо

³⁹ И. Гопшев. Старобългарски глаголически и кирилеки надписи. София, 1961, стр. 22 и 29.

⁴⁰ Там же, стр. 45 и сл.; см. также: Он же. Развитие на негрѣцките кирилометодиевски буквени знаци в т. нар. кирилица. «Хиляда и сто години славянска писменост, 863—1963», стр. 275—286.

⁴¹ Ср.: и вѣдакъ сеbe на молитвѣ (Супр. 520), также в ряде списков Жития Константина: на молитвоу сѧ вда (П. А. Лавров. Указ. соч., стр. 27, прим. 23).

⁴² В хорватско-глаголических бревиарах, в частности в Люблинском бревиаре списка середины XIV в., в этом месте читается:

въ первата лѣта, да и въ притателътъ кълцѣхъ изыцѣхъ, иже
славатъ бога съвонътъ языкомъ. И то ги посладомъ тогото, емоу же
се. (вар.: *еса*, *такса*; — речь несомненно о буквахъ. —
А. Л.) вогъ таки, моужка честна и благовѣща, книжна стѣло
и философа⁴³.

Как видно из всего приведенного, в первоначальном тексте Жития Константина читалось: **въскорѣ же боукъви** (если не *кънгы*. — *А. Л.*) **емоу бѣ** яви, что бесспорно восстанавливается из нижеследующих строк эпистолии цесаря: **бѣ... твѣлъ боукъви въ кашѣ языка**. Слово **боукъви** ниже еще раз оказалось замененным на *сѣ*: **емоу же сѣ** (вместо: **боукъви**. — *А. Л.*) вогъ яви. Говоря иначе, в Житии Константина читалось то же, что и в Житии Методия. Восточноболгарский редактор Жития Константина заменил в нем дважды слово **боукъви** на *сѣ* или на *иа*. Эта замена внесла неясность в текст, поэтому поздние писцы, стараясь уяснить смысл этого места, писали то *сѣ*, то *еса*, то *еса*. Нетрудно догадаться, почему произведена замена слова **боукъви** на какое-то другое: сделано это для того, чтобы вставить в текст «тогда сложи писмена... и прочая», т. е. до слов: «**Козкесели же са цр...**». Что это место — интерполяция, свидетельствует употребление восточноболгарского слова **писмена**, а также и утверждение и нача **бесѣдоу писати еваггелскоу**. Почему не **прѣлагати**?

Правда, почти до последнего времени считалось спорным время написания Жития Константина. Но в Праге был обнаружен и опубликован в 1955 г. новый список «Итальянской легенды» с прологом. Исследователи П. Мейвэрт и П. Дево, опубликовавшие новый список «Итальянской легенды», убедительно показали, что названное сочинение, написанное, как это утверждается в новом списке, Остийским епископом Львом (ум. в 1115 г.), а на самом деле написанное им у Иоанна Иммонида,

твѣлъ книги, т. е. *твѣлъ кънгы*, см.: V. Kyas. Chrvátskohlaholské texty Života Konstantína. «Slavia», 1966, roč. XXV, seš. 4, str. 534. — Вполне возможно, что в первичном тексте здесь читалось *кънгы*, а не *боукъви*.

⁴³ П. А. Лавров. Указ. соч., стр. 27. — У Лаврова текст передан гражданским шрифтом. Поскольку Житие Константина — памятник старославянской письменности в позднем списке, считаем более целесообразным по установившейся традиции воспроизвести его старославянским светлым шрифтом.

написавшего Житие папы Климента, было преподнесено Гаудериком папе Иоанну VIII (ум. в 882 г.). В прологе сообщается, что Лев Остийский (на самом деле Гаудерик или дьякон Иоанн Иммонид) свои сведения о перенесении мощей св. Климента почерпнул: *partim ex sclavorum litteris, partim vero ex relatione inventoris eiusdem corporis, de graecis fastidioso stilo translata*⁴⁴, т. е. частично из славянских сочинений, частично же из переведенного с греческого сообщения (*relatione*) того, кто обнаружил «тело» (Климента), т. е. Константина-философа. Славянским сочинением, в котором рассказывается о нахождении останков папы Климента в Херсонесе, является Житие Константина.

Таким образом, становится бесспорным, что Житие Константина существовало до 882 г., откуда Гаудерик или дьякон Иоанн черпали факты для своего сочинения. Само собой понятно, что в то время, когда писалось Житие Константина в Моравии, как свидетельствуют об этом данные памятников ст.-слав. письменности старших списков дюосточноболгарской редакции, слово **письма** не употреблялось для передачи греч. τὸ γράμμα и оно, как отметили, применялось только для перевода греч. ἰῶτα⁴⁵.

Имеются основания признавать, что в первоначальной редакции приведенное выше место из Жития Константина читалось так: **шкдъ же філософъ по прѣвомоу обѣꙗю на молїтвѣ сѧ вѣда. и съ ииѣмі поспѣшынїкы. вѣскорѣ же воукъві (или кънїгы. — А. Л.) ємоу вѣ щві. послоушаю молїтвѣ рабъ своихъ. вѣзвесели же сѧ цръ... и посѣла і съ дары лукногы. напъсавъ къ Рості-славоу епістолюю сіце. вѣ... відѣвъ вѣрж твої и подвїгъ. сътворі и икынѣ вѣ наша лѣта. щвль воукъві (или кънїгы. — А. Л.) вѣ вашъ іазъикъ... и то ті посѣлахомъ того. ємоу же воукъві (или кънїгы. — А. Л.). вѣ щві. лужка чисткина и благовѣркина. кънїжкина зѣло и філософа.**

⁴⁴ P. Meuyaert, P. Devos. Trois énigmes cyrillo-méthodiennes de la «Légende Italique» résolus grâce à un document inédit. «Analecta Bollandiana», t. 73. Bruxelles, 1955, стр. 412 и сл.; Он же. Autor de Léon d'Ostie et de sa Translatio s. Clementis (Légende Italique des ss. Cyrille et Méthode). «Analecta Bollandiana», t. 74. Bruxelles, 1956, стр. 189—240; La date de la première rédaction de la «Légende Italique». «Cyrillo-Methodiana, zur Frühgeschichte des Christentums bei den Slaven, 863—1963». Köln — Graz, 1964, стр. 57—71.

⁴⁵ А. С. Львов. Очерки..., стр. 161.

Конечно, агиограф не мог не упомянуть, что тому или иному деятелю помогает бог, но откуда же взялись у философа **боукъви**, или **кънгъти**? Ответом на этот вопрос может быть сообщение о Мефодии в календаре Охр. ап. и утверждение его же жития о том, что он **книгахъ прилежа**.

Характерно, что если убрать из Жития Константина болгарскую интерполяцию о **сложении им писменъ**, то почти не оказывается бесспорных свидетельств о его переводческой деятельности, если не принимать во внимание сочинения **О писменехъ Черноризца Храбра**, похвальных слов Кириллу и Мефодию, явно составленных на данных жития с указанной интерполяцией. Правда, в главе XV Жития Константина рассказывается, что, прибыв в Моравию и набрав учеников, Константин **Блакорѣ** же **са кесъ црквины чинъ прѣложи**, и **наоучи а** (-иа. — А. Л.) **оутреніи**, и **годинача**, **обѣдни**, и **вечерніи**, и **павечерници**, и **таники слоужбѣ**. На месте прѣложи в других списках: **прѣложи**, **преложа**, **приложа**, **примъ** и т. д.⁴⁶ Наименее вероятно, чтобы в первичном тексте по отношению к распорядкам церковной службы читалось **прѣложи**, а не **прѣдѣложи** или **прѣдѣложъ**, по типу: **иже приткъж прѣдѣложи імъ гла** (Мф. XIII, 31 Зогр., Мар.), греч. "Αλλη παραβολὴν παρέθηκεν αὐτοῖς λέγων.

Имеется еще одно свидетельство Иоанна экзарха болгарского, утверждающего в Прологе к переводу Богословия: **Късгатинъ, философъ рѣка, многы труды прита, строга писмена словѣнскыхъ книгъ, и отъ евангѣлия и ап(с)ла прѣлагата изборъ**⁴⁷. В Житии Мефодия по этому поводу говорится: ... **еванглие съ ап(с)лаъмъ... съ философъмъ прѣложилъ пърквѣкъ**⁴⁸.

По-видимому, ближе к истине сообщение Жития Мефодия: перевод евангелия с апостолом выполнен Мефодием вместе с Константином, а не одним Константином. Не исключено, что первоначально это была одна книга. Рукопись подобной (правда, в списке XIV в.) книги хра-

⁴⁶ См.: П. Лавров. Указ. соч., стр. 28 и 61; F. G r i v e s, T. Томъ ѿ. Указ. соч., стр. 131 и 132.

⁴⁷ К. Калайдович. Иоанн экзарх болгарский. М., 1824, стр. 129.

⁴⁸ П. А. Лавров. Указ. соч., стр. 77.

нится, например, в ГИМ (Увар. № 379, 77 л.); она писана двумя писцами: первый писец написал л. 2—68, а второй — л. 69—77. В рукописи недостает первого листа, она начинается с л. 2, лицевая сторона которого почти не читается, на л. 2 об. находим чтение: *нē(д) б. стад(г) поста*. До страстной недели имеются чтения из апостола и евангелия только на воскресные дни. Страстная, а за ней и великая недели имеют чтения также из апостола и евангелий, но на все дни недели, после чего опять продолжаются чтения только на воскресные дни (так до л. 69). Второй писец не отметил дней. Хотя эта рукопись списка XIV в. и русской редакции (в смысле орфографическом), но тем не менее в лексике отсутствуют характерные для рукописей восточноболгарской редакции слова, вроде: *съборъ, съборище, ближанин, лѣбъин, нѣкъин, дѣла* и т. п. Здесь находим: *соналице, искрѣнни, шюи, ютеръ, ради*, различающиеся в значениях слова: година и часъ; далее встречаются: *власфимата, искони, кънигы* (а не *писаніе*), *пастгыръ* (а не *пастоуъхъ*), *ареколиє* (а не *жрѣдніе*). Словом, приведенные данные свидетельствуют о том, что по времени происхождения данный памятник не поздний, поскольку в целом лексика евангельских чтений рукописи сходна с лексикой таких памятников, как Асс., Мар., Зогр. Вероятно, что употребляющиеся здесь мѣдлиги (ср.: *мѣдаца* же *женихоу, къздрѣмаша кса* и *спаша* (л. 14), *масло* (см. л. 14) вм. *олѣи, моухы* (л. 10 об.) вм. *мъшица*, и некоторые другие — восточнославянизмы.

Рукопись, на которую впервые обратила внимание Л. П. Жуковская⁴⁹, ожидает всестороннего обследования сравнительно с данными греческих апракосов. Если подтвердится, что такие апракосы существовали, то перед нами может оказаться список, восходящий к тому типу памятника, о котором свидетельствует Иоанн экзарх болгарский: первоначально был переведен отъ *евангелия и ап(с)ла...* изъоръ. Если первоначально был переведен изъоръ из апостола и евангелия в том виде, как это находим в рассмотренной рукописи, то и в данном случае утверждение Жития Константина: *сложи писмена и*

⁴⁹ Л. П. Жуковская. Об объеме первой славянской книги, переведенной с греческого Кириллом и Мефодием. «Вопросы славянского языкознания», вып. 7. М., 1963, стр. 78.

нача въѣдоу писати євангелскоѹ: искони вѣ. слобо... — не соответствует действительности, потому что, как видели, рукопись начинается с чтений на неделе поста, а не с пасхальной недели; в частности, чтение от И. I, 1, на что имеется ссылка в Житии Константина, в нашей рукописи находится на л. 52. Утверждение автора сочинения О писменехъ, что Константил *сътвори имъ* (славянам. — А. Л.) л. писмена и осмѧ. шка оубо по чину грѣческих писменъ. шка же по слокѣнагѣ рѣчи⁵⁰, — может относиться к той греческой азбуке, в которую в Болгарии включили 14 глаголических букв для передачи па письме специфических славянских звуков. В результате и получилась известная нам азбука кириллица. Поскольку, как отметили, в Болгарии установилась традиция пользования греческим алфавитом, то от этой традиции не отказались и по приходе сюда после 885 г. учеников Константина и Мефодия, как это убедительно показали опубликованные граффити и исследование И. Гошева (см. работы, указанные в си. 40). Правда, как показывает исследование И. Гошева, в Болгарии после 885 г. стали пользоваться церковными книгами, написанными глаголицей, но при этом деловые документы продолжали писать греческим алфавитом. По-видимому, как только более или менее установилась так называемая кириллица, в восточной Болгарии кириллицей переписали и церковные книги, отредактировав их применительно к местной речи.

Возвращаясь к вопросу о переводческой деятельности Мефодия, должны констатировать, что обо всем этом имеются неоднократные и последовательные сообщения вплоть до того, как он незадолго до смерти перевел библию (ветхий завет), а до этого, как сообщает его житие, им были переведены псалтырь, евангелие с апостолом, номоканон и другие⁵¹. Сообщения же календаря Охр. ап. о переводе Мефодием вѣскресъна — лишь звено этой цепи. Из Жития Мефодия известно, что он был игуменом монастыря Полихронъ. Этот монастырь находился на азиатском берегу Мраморного моря⁵², на горе Сигринской, недалеко от

⁵⁰ П. А. Лавров. Указ. соч., стр. 162.

⁵¹ Там же, стр. 77.

⁵² О. Бодянский. О времени происхождения славянских писмен. М., 1855, Примечания, стр. XXI.

г. Кизик. Если Мефодий еще на Олимпе *книгахъ прилежа*, то в Полихроне, как игумен, расширив свою деятельность, мог объединить группу лиц для занятий переводческим делом. Думаем, что именно в результате этих занятий, как свидетельствует Житие Мефодия, явились философу *словѣнъскыиа книгы*, явились у него и помощники⁵³. Мефодий вместе с Константином поехал в Моравию и в продолжение почти четверти века (до смерти) руководил там просветительской и переводческой деятельностью.

---

⁵³ Вопрос о поспешниках, о которых упоминают оба жития, — очень важный. Не подлежит сомнению, что у Константина и Мефодия помощники были, притом в возрасте, видимо, немногим моложе Константина. Константин и Мефодий уехали из *Моравии* в Рим около 867—868 г. Как известно, Константин в Риме умер, а Мефодий вернулся в Моравию спустя 5—6 лет, не ранее 873 г. (см.: J. Stanislav, Slovanskí apoštoli Cyril a Metod a ich činnost' vo Velkomoravské ríši. Bratislava, 1945, стр. 36 и сл.). За время отсутствия Мефодия в Моравии дело Константина и Мефодия не захирело, а, несомненно, продолжало развиваться благодаря их поспешникам. При этом сомнительно, чтобы за 3—4 года (до отъезда Константина и Мефодия в Рим) могли быть ими подготовлены такие поспешники из среды мораван, которые успешно справлялись бы со своим делом, отражая систематический нажим на них немецкого духовенства. Для этого дела могли годиться только более грамотные, опытные и стойкие люди, приехавшие вместе с ними из Византии. Словом, процесс создания славянского алфавита и переводов, как видно, был длительным.